

Романенко
И.

07.91.

И УМРИТЕ!

Раньше это была бы тема из серии «верняк» — сколько я таких статей написал, начав заниматься журналистикой еще в застойные годы! Я бы написал: «Вот он сидит передо мной — один из немногочисленных энтузиастов театрального дела, решивший отдать себя и свою жизнь Театру. «Идите, идите в театр! — восклицал Виссарион Григорьевич Белинский. — Идите и умрите в нем, если можете!» Смотрю в его глаза — и уже не сомневаюсь: он сможет умереть, если того потребует Театр». Ну и дальше в том же духе — о работе с трудными подростками, о трудностях с помещением и под финал — жизнерадостное: «Смотрю на него и думаю — как хорошо, что в нашей жизни есть место энтузиазму!»

А сейчас... Черт его знает, даже не знаю, как и писать про Никиту Романенко. Ну добро бы он хотел стать миллионером. Или хотя бы кооператором. Или на худой конец рэкетиром. Вот тогда бы я написал! А то кому он сейчас нужен со своим энтузиазмом и детским театром. Кто про него читать станет? Вот и сижу, пытаюсь из него хоть что-нибудь вытянуть.

— Никита, прибыль какая-то будет от твоего центра?
— В том-то и дело, что нет. Наоборот, все бесплатно. Ну какие доходы можно делать на детях!

— Слушай, может, ты хочешь все это организовать, а потом махнуть в европейское турне «Детский театр за мир»?
— Да нет, пока не думали ни о чем таком...

— Никит, — отчаявшись, спрашиваю я, — а на хрена тебе все это надо? А он в ответ опять про детей, про то, как им не хватает эстетики, про воспитательную роль театра. Господи, свалился на мою голову энтузиаст!

...Я не знаю, как получилось, что мы чрезвычайно быстро поменяли систему координат. Газеты и телевидение с превеликой радостью печатают материалы о новых бизнесменах, сделавших миллионы на не совсем понятных неподготовленному человеку, но головокружительных комбинациях. Мы тащимся от этих спокойных, чуть нагловатых людей, умеющих делать деньги. Недавно слушал по радио интервью с самым, наверное, молодым миллионером Германом Стерлиговым. Журналист жалобно так спрашивает: «А что вы посоветуете нам, тем, кто не умеет делать деньги?» Стерлигов ответил что-то вроде: «Не умейшь — учись. Не научился — сиди и не рыпайся». Журналист сконфуженно притих. Я понял, что у него никогда больше двухсот рублей в получку не будет.

Упаси Бог, я не осуждаю наших миллионеров. Пусть они будут, пусть их будет как можно больше. Но на самом деле, не на одних миллионерах стоит наше бедное отечество, а точнее, далеко не на них. Конечно, без денег в грядущем рынке — никуда. Но мне страшно подумать, что за каких-нибудь несколько лет количество денег и умение их накапливать стали самыми уважаемыми качествами. И ладно бы еще только в экономике: в искусстве, в педагогике — везде деньги стали определяющим фактором. «Знаешь, за сколько он продал свой фильм?!», «Знаешь, сколько этот репетитор берет за урок?!», «Знаешь, сколько они заработали за одни гастролы?!» Может быть, так и надо,

может быть, именно так живет весь цивилизованный мир, но куда в таком случае прикажете мне определить этого странного человека Никиту Романенко, который (со всем своим поведением, замыслами, лексикой даже) как будто весь из далекого энтузиастского прошлого.

...Никита окончил ВГИК. Актерская судьба, как стало ясно после долгих лет мытарств по студиям и театрам, не сложилась (случай довольно частый со стандартным исходом — запой). Никита выдержал и схватился за дело; ставшее сейчас смыслом его жизни. Театральная студия «На Крылатских Холмах»

— Студия существует при школе, — рассказывает Романенко. — С огромным трудом удалось создать стабильную актерскую группу из сорока человек (не так уж мало). Правда, пока это только учащиеся 3–6-х классов. Осенью будем набирать старшеклассников. Понимаешь, Крылатское — это страшный по бездуховности район. Натуральная «спальня» — ни кинотеатра, ни зала порядочного, не говоря уже о театре, концертной площадке.

Никита хочет создать специализированный культурный центр для детей и юношества с разнообразной программой, позволяющей подросткам проводить время не у телевизора... Ну вот, опять я сбиваюсь на лексику десятилетней давности. Кому, ну кому сейчас это нужно — культурный центр (модернизированный Дом пионеров, что ли?), какие-то кружки, секции!..

— Нужно, — упрямо утверждает Никита. — Если мы не хотим потерять детей для искусства совершенно. Нужно для них. Чем, собственно, плохи были дворцы пионеров? Только идеологической направленностью. Мы же изыдем идеологию, оставив чисто досуговые вещи. Да и потом, если бы это не было нужно, разве набралось у меня в студии сорок человек?

Родители детей тем временем уговаривали Никиту сделать студию платной — хотя бы чисто символически. Он не согласился: «бесплатность» принципиальна в нынешний расчетливый век.

Итак, планы Романенко — создание театрального объединения, выставочных залов, культурного центра. В принципе есть помещение, сделанное бесплатно кооперативом (странное сочетание, не правда ли?). Но нужны деньги на транспорт, на оборудование зала, наконец, на прочие театральные расходы.

И вот думаю я: поможет ли кто-нибудь Никите Романенко? Нужен ли кому-нибудь этот «последний герой» с абсолютно нерентабельными планами?

Ох, сомневаюсь. Но все же призову — ЕСЛИ ЕСТЬ МЕЦЕНАТЫ, СПОСОБНЫЕ ПОЖЕРТВОВАТЬ ДЕНЬГИ НА БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО, ПОВЗВОНИТЕ НИКИТЕ РОМАНЕНКО по московскому телефону: 149-63-17.

Кроме того, по словам Никиты, центр будет носить имя президента фирмы, которая отважится стать генеральным спонсором.

Может быть... А, господа меценаты?

Вадим Соколовский.
Фото автора.

Серебряник - 1991 - июль (№ 29) - с. 11

144